
**К 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА**

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА Я.А. ПОНОМАРЕВА¹

© 2016 г. Т. В. Галкина*, А. Л. Журавлев**

** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, доцент кафедры общей психологии Московского гуманитарного университета, Москва;
e-mail: galkina@list.ru*

*** Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва.*

Прослежены основные вехи научного творчества Якова Александровича Пономарева – ведущего исследователя психологии творчества, талантливого и изобретательного экспериментатора, крупнейшего теоретика, методолога и философа, предложившего оригинальные воззрения на природу психического, содержание категорий деятельности, взаимодействия, развития и др. Учение Пономарева о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене (способности действовать “в уме”), обоснование закона ЭУС (“этапы–уровни–ступени”), разработка концепции структурно-уровневой организации психики имеют общепсихологический характер и значение. Осмысление истории психологии творчества позволило ученому выдвинуть теорию этапов развития психологического знания, гипотетически предположив существование и необходимость третьего – действенно-преобразующего – типа знания. Увлеченность, открытость всему новому, творческая разносторонность в сочетании с академической строгостью мышления и логической последовательностью при построении метатеории психического – отличительные черты Я.А. Пономарева как ученого и мыслителя.

Ключевые слова: научное творчество, психологический механизм творчества, взаимодействие, развитие, структурно-уровневая концепция психики, интуиция, логика, внутренний план действия, способность действовать “в уме”, типы психологического знания.

Процесс творчества неотделим от жизненного пути человека, а происходящие в течение жизни события не могут не оказывать определенного влияния на его творчество. Чтобы понять особенности данного процесса у того или иного человека, необходимо рассмотреть и проанализировать основные вехи его жизненного пути. Результаты такой работы в отношении Я.А. Пономарева отражены в развернутой вводной статье [12] в книге “Психика и интуиция”, специально подготовленной и изданной к 90-летию со дня рождения выдающегося ученого [29]. В данной же работе мы попытаемся показать эволюцию именно научных взглядов Пономарева и значение его научного творчества для развития психологической науки в целом.

Яков Александрович Пономарев занимает особое место в отечественной психологии. В течение

многих лет он был, да и по настоящее время остается, лидером психологии творчества в нашей стране. Но значение его работ безусловно выходит за рамки той области психологической науки, в которой он непосредственно проводил свои теоретические и эмпирические исследования. Фактически Пономарев не только создал фундаментальную теорию творческого мышления и творчества, но и разработал общепсихологический структурно-уровневый подход, обосновал закон ЭУС (“этапы–уровни–ступени”), заложил основы оригинальной методологии психологии. Значение его работ для психологической науки трудно переоценить, но, к сожалению, до сих пор многие его идеи остаются в стороне от основной дороги развития современной психологической науки. Время полного признания значимости работ и основных идей его научного творчества еще впереди.

Первыми научными исследованиями Пономарева стали курсовая и дипломная работы,

¹ Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2015-0002.

выполненные на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, и не оставшиеся без внимания научного сообщества. Студент Пономарев, бывший фронтовик, в конце 40-х годов прошлого века выбрал темой своих исследований одну из важнейших и центральных проблем психологической науки – психологию мышления и творчества. Во всем мире в этот период среди философов и психологов наблюдался интерес, проявившийся и в нашей стране, к проблематике творчества в целом и интуиции в частности, а также продуктивного мышления и решения разного рода задач. Возможно, интересу Пономарева к исследованию психологии мышления и творчества способствовало и его знание немецкого языка, т.к. в то время большой популярностью за рубежом пользовались работы гештальтпсихологов в области психологии мышления. По словам ученого, его всегда тянуло к решению глобальных проблем. Что бы ни послужило причиной такого выбора, студент Пономарев поставил перед собой важную цель в изучении психологической науки и последовательно к ней двигался.

На четвертом курсе он под руководством П.Я. Гальперина провел свое первое экспериментальное исследование. Курсовая работа называлась “Психологическое исследование зависимости трудности арифметической задачи от ее формы” (1950). Исследование было выполнено в классических традициях психологии середины XX в. Его результаты показали индивидуальные различия, связанные с содержательной стороной психики, ярко выраженный элемент которой (арифметическая задача) и был его предметом. В этой первой, еще студенческой, экспериментальной работе Пономарева были положения, приведшие его впоследствии к открытию “подобия форм” и “закона ЭУС”. И здесь уже наметились противоречия между научными представлениями Пономарева, сформулированными на основе анализа полученных им результатов, и его руководителя – Гальперина, к обсуждению основных идей которого о поэтапном формировании умственных действий он часто в дальнейшем возвращался в полемической форме. Он писал, что в его работе использовались результаты исследований поэтапного формирования умственных действий, но вместе с тем она не является ни продолжением, ни развитием этого направления [28, с. 173]. Проблема внутреннего плана действий рассматривалась Пономаревым с совершенно иной точки зрения, при этом анализировалась та сторона этой проблемы, которая в работах Гальперина и его школы совсем не изучалась.

О этих теоретических разногласиях Пономарев особенно четко говорит в своей последней работе “Перспективы развития психологии творчества” [28, с. 170–173]. Он пишет, что при сопоставлении его позиции со взглядами Гальперина необходимо принимать во внимание, что существует различие даже в понимании термина “психическое”. Пономарев под “*психическим*” понимает особую форму взаимодействия – *сигнальное взаимодействие*, компонентами которого являются живые существа (или живое существо представляет один из компонентов системы). Динамическую (процессуальную) сторону сигнального (психического) взаимодействия он называет *психическим процессом*; статическую (результативную) – *психическим результатом* (продуктом). Этот результат на стороне живого компонента системы именуется *психикой*, которая выступает не только результатом, но и условием этого взаимодействия. *Психической деятельностью* называется функция живого существа в сигнальном взаимодействии. Психическое взаимодействие может быть *внешним*, если его компонентами являются оригиналы (люди, человек и животное, человек и вещь и т.п.), и *внутренним*, если компонентами взаимодействия становятся мозговые (психические) модели оригиналов. Внешнее и внутреннее неразрывно, обособленно они могут быть представлены лишь в абстракции. Таким образом, для Пономарева «*психическое*» – это взаимодействие, которое организовано по законам, описанным в концептуальной схеме взаимодействия и развития. Для Гальперина же “*психическое*” – это только “*внутренняя деятельность*”, т.е. *интериоризованная внешняя деятельность* [28, с. 172].

Теоретически разойдясь с Гальпериным в определении и понимании основных понятий и положений его учения и отойдя от установки на формирование приемов решения творческих задач поэтапным методом, Пономарев пишет дипломную работу под руководством А.Н. Леонтьева, который в это время также активно интересовался проблематикой творческого мышления и ставил эксперименты по его изучению совместно с другой своей дипломницей Ю.Б. Гиппенрейтер. Дипломная работа Пономарева называлась “Исследование ориентировки в условиях задачи” [17]. Результаты, полученные в исследовании, оказались настолько значимыми, что Леонтьев докладывал о них на весьма представительных психологических форумах [14]. Окончательно эти опыты были завершены и обобщены в первой в отечественной психологии теоретико-экспериментальной монографии Пономарева по психологии творческого мышления, которая вышла под

редакцией Леонтьева в 1960 г. [19]. Полное описание этих опытов было также опубликовано, но значительно позже в совместной работе в “Хрестоматии по общей психологии” [15].

Результаты дипломной работы Пономарева ознаменовали начало целого этапа в отечественной психологии мышления и дали серьезный толчок размышлениям таких корифеев психологической науки, как Леонтьев и Рубинштейн. Пономаревым был разработан экспериментальный объект, ставший впоследствии классическим в психологии мышления: серия задач, связанных с проведением линий через точки (см., например: [19, 22, 29 и др.]) и предъявлявшихся в контексте метода решения с подсказкой. В этих задачах оказались заложены важнейшие принципы, которые в более поздних работах Пономарев отразил и включил в свою концепцию. Суть этих принципов сводится к тому, что в задачах с точками нивелируется роль прошлого опыта, знаний, умений и навыков. Поскольку здесь минимизирована трудность выполнения самой задачи, остается трудность, связанная со способностями. По мысли Пономарева, эта трудность и является собственно психологической, выявляющей действие именно психологического механизма.

Это в корне меняло всю экспериментальную методологию, лежащую в основе представлений Гальперина. Из-за жестких требований формирующего подхода, которые эффективны для решения учебных задач, но недостаточны для творческих проблем, Пономарев отошел от научной школы Гальперина и перешел к Леонтьеву, интересовавшемуся решением именно творческих, а не учебных задач, и дававшему большую теоретическую и экспериментальную свободу своим ученикам для проведения собственных исследований.

Таким образом, в дипломной работе Пономарев уже фактически завершил первый цикл экспериментального исследования творческого мышления, сделав своего рода открытие в психологической науке. Он экспериментально установил *факт неоднородности результата действия* человека, т.е. наличие в нем прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов. Этот факт, по его словам, укрепил в нем веру в роль *взаимодействия* (в частности, взаимодействия логического и интуитивного в едином процессе творческого мышления), а также натолкнул на разработку представлений о логическом механизме взаимоотношения взаимодействия и развития. Это имело особое значение, т.к. в 50-е годы XX в. в отечественной психологии еще мало

говорили о системном подходе, который только с середины 1970-х годов становится одним из ведущих подходов к исследованию психики [16].

Анализируя феномен неоднородности результата действия человека, Пономарев проводит различие между логическим и интуитивным опытом. Интуитивный опыт бессознателен, т.е. интуиция, по Пономареву, — это бессознательное знание, к которому невозможен произвольный доступ. Это знание есть у человека, но использовать его можно только с помощью “ключа”, находящегося на уровне действия. В качестве экспериментального примера этого положения Пономарев дает задачу с планками, на которых есть рисунок (овал). Нужно сложить эти планки так, чтобы получился заданный рисунок. Испытуемые выполняют это задание, но вскоре забывают, как были расположены эти планки, и не могут дать словесное описание или нарисовать их. Однако, когда им в руки опять давали эти планки (уже без рисунка), они, в конце концов, вспоминали их расположение. Это говорит о том, что реально существует определенный пласт человеческого опыта — *интуитивный*. Он недоступен субъекту для произвольного использования, но если к нему найти адекватный “ключ”, лежащий в действии (т.е. человек может проявить свою интуицию, попытавшись произвести какое-либо действие), то этот интуитивный опыт может проявиться, как бы ведя субъекта за собой, к решению. Формирование интуитивного и логического опыта происходит в действии. Логический (сознательный) опыт образуется из того, что относится к цели действия, интуитивный же — формируется помимо сознательной цели действия, как побочный, неосознаваемый продукт действия человека.

Феномен интуиции, по Пономареву, состоит в непосредственной данности нам ненаблюдаемых свойств предметов, т.е. тех, которые заключены во взаимодействии предметов между собой. Исходя из концепции Пономарева и его понимания категории взаимодействия, получается, что предметы как бы непосредственно “вырываются” в наше сознание, психику. Именно это положение вызывало наибольшие споры и несогласие со стороны психологов, работавших в рамках деятельностного подхода, доминировавшего в то время в психологической науке. Для Пономарева *целенаправленная деятельность* — это только одна из возможных составляющих (или один из полюсов) процесса взаимодействия субъекта с объектом. В деятельности доминирует субъект, и это проявляется в том, что он ставит и реализует свои цели. Пономарев полагал, что деятельностная схема верна и

справедлива, но только тогда, когда субъект действует в относительно знакомой ему сфере действительности, но когда он сталкивается с чем-то новым, требующим “включения” именно творческого мышления, то решающее значение начинает приобретать побочный продукт (интуитивный опыт), т.е. то, что было получено помимо цели.

Таким образом, центральная роль *побочного продукта в творчестве* означает переход целенаправленности на второй план и передачу главенства во взаимодействии от субъекта к объекту, что абсолютно невозможно с позиции деятельностного подхода. Объект начинает воздействовать на субъекта и транслировать информацию для построения людьми моделей мира в обход наших сознательных установок и целей. Именно за счет этого процесса внешний мир как бы “вырывается” в наше сознание, создавая прецедент нового знания, открытия. В этих положениях отчетливо видно различие в понимании Пономаревым категорий взаимодействия и деятельности: в понятии взаимодействия подчеркивается не только *активность субъекта* по отношению к объекту, но и возможное *обратное влияние*. Подобное понимание взаимодействия было положено в основу при разработке целого ряда других научных направлений исследования, в частности, психологии управленческого взаимодействия [10] и психологии совместной деятельности [11]. Принципиально важно то, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности “объектом” воздействия выступает другой субъект.

Обобщая, можно сказать, что логический механизм работает с прямыми продуктами действия, напрямую связанными с его целью; интуитивный же — оперирует с побочными продуктами, возникающими помимо сознательно поставленной цели. Изучая процесс рождения нового творения, не только ученые, занимающиеся изучением этого явления, но и сами творцы подчеркивают такие признаки творческого акта, как бессознательность, неконтролируемость волей и разумом, измененность состояния сознания и т.п. [9].

Эксперименты Пономарева показывают, что субъекты могут функционировать в различных режимах: хорошо осознаваемом *логическом*, и в этом случае они не имеют доступа к своему интуитивному опыту, или же *интуитивном*, но тогда они не могут контролировать свои действия. Таким образом, было показано, что когнитивной системе постоянно доступно либо логическое, либо интуитивное знание.

Очевидно, что в описанном выше феномене интуитивного знания (опыта) прослеживается

аналогия с полученными в исследованиях западных психологов результатами, касающимися имплицитного знания и научения, и становится понятно, что уже в начале своего научного пути (в дипломной работе!) Пономарев сделал открытие, показав, что без интуиции, интуитивного (имплицитного) знания наше мышление не может работать.

Интуиции отводится роль по сбору дополнительной информации о мире, выходящей за рамки наших сознательных намерений по ее накоплению. Побочно (интуитивно) фиксируемая информация создает дополнительный круг возможностей и знаний, позволяющих человеку *открывать, создавать нечто новое, т.е. творить*. Интуиция также “снабжает” наш логический аппарат, т.е. создаваемые модели действительности, информацией о свойствах объектов.

Значительно позже, Пономарев, говоря о творческих и нетворческих людях, указывал на то, что *творческий (креативный) человек* видит побочные продукты своих действий и может их использовать (иными словами, обладает интуицией), а нетворческий человек их не замечает, тем самым, проходя мимо новизны и лишая себя возможности творить. Таким образом, под *креативностью* Пономарев понимал именно способность чувствовать, видеть и актуализировать побочные продукты своих действий.

Но при всей ее значимости одной интуиции не достаточно, чтобы обеспечить функционирование психологического механизма творчества. Необходима *логика*, позволяющая организовать сознательный, произвольный, систематический поиск недостающего и необходимого знания, помогающая вербализовать, структурировать, формализовать (сделать доступным для других) и затем произвольно использовать в тех или иных целях. *Интуиция и логика* в творческом мышлении находятся в постоянном *взаимодействии*, только в результате которого и может родиться подлинно новое знание, открытие. Исходя из этого положения, Пономарев определяет творчество как взаимодействие, ведущее к развитию [22].

После окончания философского факультета МГУ с отличием Пономарев имел все основания надеяться на получение перспективной и интересной работы по специальности в ведущих организациях. Но этого не случилось: в то время факт нахождения человека в немецком плену во время войны играл роль тормоза в его карьере. Несмотря на то, что Пономарев воевал, имел награды и, рискуя жизнью, дважды бежал из плена, он теперь не имел возможности получить достойную

работу. Только через десять лет после окончания МГУ (в 1961 г.), ученый был принят на работу в Институт общей и педагогической психологии АПН РСФСР. Однако, десять лет вне официального места работы (в основном дома) он продолжал проводить и описывать свои эксперименты, начатые в студенческие годы и посвященные исследованию психологических механизмов творческого мышления. Не имея научного руководителя, он писал научные статьи и готовил кандидатскую диссертацию. Обобщив результаты всех своих исследований, Пономарев самостоятельно подготовил и защитил в МГУ имени М.В. Ломоносова кандидатскую диссертацию по теме “Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления” [18]. Вскоре вышла и его первая монография “Психология творческого мышления” [19], которая спустя 55 (!) лет после издания не утратила своего научного значения и не перешла в разряд просто “исторических” научных изданий. В этом – 2015 г., помимо 95-летия со дня рождения Пономарева, исполняется 55 лет со дня выхода в свет его *первой* книги, где он впервые (за исключением кандидатской диссертации, защищенной в 1958 г.) четко и ясно высказал свою гипотезу о роли интуитивного знания – “побочного продукта” в процессе решения творческих задач. В этой же книге получили экспериментальное обоснование и его основные идеи о природе творчества.

В начале 1960-х гг. в лаборатории психологии младшего школьного возраста, куда пришел работать Пономарев, он предложил исследовать развитие центрального звена психологического механизма интеллекта и поведения, которым, по его мнению, является *внутренний план действий* (ВПД), или, как он позже стал его называть, *способность действовать “в уме”* (СДУ). В этой лаборатории Пономарев впервые стал изучать закономерности развития внутреннего плана действий у детей, тогда как закономерности функционирования внешнего плана действий у взрослых (у которых внутренний план действий достиг полного, или почти полного, развития) исследовались им “неофициально” ранее в ходе изучения решения творческих задач. К тому времени, эти результаты уже были подробно изложены ученым в упомянутой выше книге [19].

Уже на начальном этапе исследования, проводимого в лаборатории, Пономаревым были обнаружены широкие индивидуальные различия в уровне развития внутреннего плана действий у младших школьников. На одном полюсе оказались дети, у которых системы действий были

эмоциональны, интуитивны, хаотичны и определялись только логикой внешней ситуации. На другом – дети, напоминающие своими действиями интеллектуально развитых взрослых: их действия определялись внутренней логикой задачи. Эти полюсы – конечные звенья одной цепи индивидуальных различий, а звенья внутри – это *этапы развития* внутреннего плана действий младшего школьника, т.е. те *ступени*, по которым проходит индивидуальное развитие психологического механизма интеллекта ребенка. Анализ способностей различных испытуемых действовать “в уме” позволил выявить пять этапов развития внутреннего плана действий. Подробные характеристики выявленных этапов развития ВПД (или иначе СДУ) впервые были изложены во второй монографии Пономарева “Знание, мышление и умственное развитие” [20], которую ученый называл “золотым фондом” своего экспериментального материала и которая стала основным итогом его работы в этой лаборатории.

С целью исследования особенностей и закономерностей развития внутреннего плана действий в младшем школьном возрасте Пономаревым было создано несколько конкретных методик, позволяющих определить достигнутый уровень развития способности ребенка действовать “в уме”. В их основе лежит следующая единая принципиальная схема. Испытуемого обучают какому-либо предметному действию и затем дают такую задачу, для решения которой необходимо построить систему действий, состоящую из ряда тождественных элементов. Любым элементом этой системы является действие, которому в начале эксперимента и обучается испытуемый. Однако построению самой системы действий его не обучают. При этом предлагаемые задачи можно решать по-разному. В одном случае при опоре на наглядно (внешне) выраженные условия – действуя непосредственно предметами (оригиналами), а в другом – представлениями предметов (“в уме”). В последнем случае поле действия кодируется, испытуемый выучивает предложенный ему код и должен сообразно задаче перемещать “в уме” воображаемый предмет в воображаемом поле словесно заданной ему координатной сетки. Обычно предлагается несколько серий задач. Каждая последующая серия по сравнению с предыдущей предъявляет более высокие требования к возможностям действовать “в уме”.

Наиболее популярной среди разработанных Пономаревым методик диагностики *уровня развития* внутреннего плана действий (или иначе способности действовать “в уме”) является ме-

тодика “Игра в классики”. Стимульный материал для этой методики был подсказан ученому его же личным опытом – умением играть в шахматы. Если коротко, то задача, которую давали детям, заключалась в том, чтобы, не глядя на девятиклеточный рисунок, найти путь конем к той или иной названной экспериментатором клетке [20].

Методики диагностики способности действовать “в уме” (СДУ) применимы не только к испытуемым младшего школьного возраста, но и к другим возрастным группам. Но нельзя забывать о том, что их применение имеет и определенные возрастные ограничения. Так, в пробных опытах с дошкольниками Пономарев обнаружил, что уже к концу пятого – началу шестого года жизни ребенок может достичь второго этапа развития внутреннего плана действий. Вместе с тем среди детей в возрасте первой половины пятого года ему не удалось найти ни одного ребенка, достигшего второго этапа развития этой способности. Однако это ни в коей мере не означает, что у этих детей вообще отсутствует внутренний план действия. Дети просто не могут овладеть условием *данной* экспериментальной задачи, на основе чего они и относятся к первому – “фоновому” этапу развития СДУ [2, 3, 5, 20, 26 и др.].

Однако, не будем забывать, что эти исследования проводились Пономаревым в середине 1960-х годов, а представления об уровне интеллектуального развития детей с тех пор несколько изменились. Так, в современных исследованиях развития и функционирования СДУ было показано, что данная способность может быть зафиксирована уже у детей 4-летнего возраста с помощью несколько модифицированной методики “Игра в классики”, позволяющей диагностировать подэтапы – начало, середину и конец каждого этапа. Таким образом, методику, разработанную Пономаревым для диагностики уровня развития СДУ, можно теперь использовать, начиная с 3.5–4-летнего возраста (а не с 6-летнего, как он предлагал) и далее – без возрастных ограничений [7].

Результаты исследования, проведенного Пономаревым в лаборатории, не были одобрены ее руководством. Основная причина недовольства, скорее всего, заключалась в том, что Пономарев показал *значимость врожденного фактора* в процессе интеллектуального развития ребенка, что не соответствовало господствовавшей тогда в советской науке концепции эквипотенциализма, отвергавшей врожденную обусловленность и полагавшей важнейшим фактором развития прижизненное, социальное воздействие. Не понравилось руководству также и положение об *особом*

значении уровня развития внутреннего плана действий, отражающего уровень развития психологического механизма поведения. Исходя из полученных результатов, Пономарев стал считать, что основной задачей начальной школы является как раз развитие способности действовать “в уме”, т.к. она прогрессирует только до подросткового возраста, а потом ее развитие прекращается. Из этого следовало, что в таком развитии большую роль играет *созревание*, которое происходит успешно, когда создаются специальные условия обучения, благоприятствующие развитию этой способности. Но для этого нужно соответствующее содержание обучения и специальный опыт у обучающихся детей педагогов. В то время не было ни того, ни другого. Таким образом, оказалось, что выводы Пономарева в отношении способности действовать “в уме”, которую он позже стал называть центральным звеном психологического механизма поведения, были несовместимы с теоретической позицией, которой придерживались в лаборатории. Но время расставило все по своим местам, подтвердив основные положения, выдвинутые ученым в отношении способности действовать “в уме”².

Возникшие у Пономарева теоретические разногласия с руководством лаборатории явились причиной его перехода в 1966 г. в Институт истории естествознания и техники АН СССР.

В 1967 г. вышла в свет книга Пономарева “Психика и интуиция” [21] (см. также переиздание этой книги [29]). Ее появление в тот период научной деятельности ученого, когда он, казалось бы, занимался исследованием совсем других проблем, объясняется тем, что Пономарев, начав исследования психологического механизма творческого мышления еще в студенческие годы, разрабатывал эту тему вопреки всему и всем складывавшимся жизненным обстоятельствам. То есть, он занимался ей неофициально и, как уже говорилось выше, защитил по ней в 1958 г. кандидатскую диссертацию, а затем продолжил и дальше обдумывать свои основные идеи, планировать и проводить по ней исследования.

² Исследования, выполненные позже (в конце 1980-х – начале 2000-х гг.) как самим Пономаревым, так и его учениками и последователями, показали высокую научную ценность и практическую значимость идей ученого, связанных с разработкой концепции центрального звена психологического механизма поведения человека [1, 3–8, 20, 22, 27, 30–32 и др.]. Полученные в этих работах результаты позволяют на материале проведенных эмпирических исследований обосновать эволюцию и расширение понятий от ВПД – СДУ – до центрального звена психологического механизма творчества и поведения.

В итоге получилось, что в 1960-е годы (в силу сложившихся обстоятельств – штатная работа в лаборатории психологии младшего школьного возраста) исследования Пономарева пошли параллельно, по двум основным научным направлениям или циклам.

Экспериментальный материал в рукописи докторской диссертации располагался в том же порядке, в котором он был получен: сначала были описаны закономерности решения творческой задачи интеллектуально развитыми взрослыми, а затем представлены особенности развития и формирования внутреннего плана действий у детей. Сопоставляя и сравнивая результаты, полученные в двух циклах исследований, Пономарев неожиданно для себя сделал еще одно открытие³. С ученым произошло то самое чудо (“Эврика!”), которое он так хорошо описал в своей книге [19]. Он увидел, что этапы развития ребенка в онтогенезе, формы его поведения подобны формам поведения взрослого человека, решающего творческую задачу. Это открытие позволило Пономареву сформулировать сначала принцип развития, а затем закон ЭУС (“этапы–уровни–ступени”). Согласно этому закону, любой психический процесс в ходе своего становления проходит определенные *этапы* развития, которые не исчезают бесследно, а превращаются в структурные уровни его организации и выступают в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий.

Пономарев увидел, что формирование и функционирование психологического механизма творчества строго следует этому закону, являясь при этом только одной из его частных форм. Это действительно стало настоящим открытием в психологической науке и, по словам ученого, это была “золотая жила”, которую следует разрабатывать и разрабатывать. Причем делать это достаточно легко, вследствие того, что закон ЭУС представлен в лаконичной формулировке, допускающей многозначность толкований и вариантов его применения на конкретно-психологическом уровне исследований. Самое позднее и полное название этого закона звучит так:

³ Напомним, что первое открытие Пономаревым сделано им еще в дипломной работе и связано с экспериментально установленным фактом неоднородности результата действия человека – наличием в нем прямого, осознаваемого и побочного, неосознаваемого продуктов.

“Закон преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий” [28, с. 179]. Сам Пономарев не раз говорил, что его концепция является *общепсихологической*, а проблематику творчества можно рассматривать в данном случае просто как область приложения, необходимую для того, чтобы позиционировать себя определенным образом в психологическом сообществе.

Первой “разработкой” этой “золотой жилы” – закона ЭУС и структурно-уровневой теории развития – стала книга “Психология творчества” [26], в которой впервые Пономаревым были сформулированы основные положения структурно-уровневой концепции психологического механизма творчества. Разработанная схема структурно-уровневой организации психологического механизма творчества превратилась, по словам ученого, в удобный инструмент для анализа и совершенствования уже ранее известного. Старые понятия стали приобретать новый смысл. Претерпело изменение и определение творчества, понимаемого ранее как *взаимодействие, ведущее к развитию*, а теперь – как *развивающее взаимодействие*. Взаимодействие по Пономареву – это источник новизны и развития. *Категория взаимодействия* занимает особое, центральное место в трудах ученого. Он противопоставляет ее важнейшей категории советской психологии – *категории деятельности*. Фактически понятие взаимодействия является исходным в концепции Пономарева.

В 1973 г. Пономарев был приглашен в Институт психологии АН СССР Б.Ф. Ломовым (создателем и первым директором этого института), где он стал активно развивать и совершенствовать ранее созданную им структурно-уровневую концепцию психологического механизма творчества, уделяя особое внимание глобальным проблемам философии и методологии психологической науки. Осмысление ученым всей истории психологии творчества позволило выдвинуть теорию этапов развития психологического знания, гипотетически предположив существование и необходимость третьего – действенно-преобразующего – типа знания, а также так называемой экспериментальной методологии, являющейся его характеристикой, отличительной чертой. Пономарев наметил пути развития этого нового типа психологического знания в своей последней (почти завершенной, но не успевшей выйти при жизни ученого) научной работе – “Перспективы развития психологии творчества”, ставшей свое-

образным итогом его многолетних исследований и размышлений⁴.

Работая в Институте психологии АН СССР (ныне ИП РАН) в течение 24 лет, Пономарев опубликовал целый ряд фундаментальных трудов. Среди них “Психология творчества” [26], “Психология творчества и педагогика” [23], “Методологическое введение в психологию” [24]. Под его редакцией и с участием его учеников были выпущены коллективные монографии “Исследование проблем психологии творчества” [13], “Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная” [25], а также было издано большое количество статей по актуальным теоретическим и методологическим проблемам психологии творчества и психологической науки в целом.

Институт психологии АН СССР, ставший пятым и последним местом работы Пономарева, был, по его словам, той долгожданной тихой гаванью, в которой он смог полностью отделиться своей самой любимой работе – научному творчеству, получая при этом постоянную поддержку, понимание и одобрение со стороны директора Института Б.Ф. Ломова. Справедливости ради отметим, что за предыдущие 22 года после окончания университета Пономареву удавалось по разным причинам проработать в каждой из четырех предыдущих организаций от трех до семи лет, а в последней – Институте психологии АН СССР – целых 24 года. Пономарев не раз подчеркивал, что период его научной деятельности именно в этом Институте был самым счастливым и плодотворным за всю его нелегкую жизнь. Именно здесь ученый получил возможность не только спокойно и вдумчиво разрабатывать свою новую теорию этапов развития психологического знания, но и анализировать, совершенствовать и поднимать на новый уровень методологического обобщения сделанные им ранее разработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение трудов Я.А. Пономарева и, особенно, его философско-методологических работ еще предстоит до конца осмыслить и определить достойное место его новаторских и оригинальных идей, в первую очередь, касающихся категории взаимодействия, универсального закона ЭУС,

структурно-уровневой концепции развития психики и др. в системе психологического знания XXI века.

Но и сейчас мы можем с полным основанием утверждать, что Пономарев вошел в отечественную психологию не только как ведущий исследователь творчества, талантливый и изобретательный экспериментатор, но и как крупнейший теоретик, методолог и философ, предложивший новые, революционные воззрения на природу психического, содержание категорий деятельности, взаимодействия, развития и др. Его представления об онтологическом характере психологического механизма вызвали жаркие дискуссии в научных кругах. Увлеченность, открытость всему новому, творческая разносторонность в сочетании с академической строгостью мышления и логической последовательностью при построении метатеории психического были отличительными чертами Якова Александровича Пономарева – ученого, исследователя, мыслителя и наставника, посвятившего свою жизнь научному творчеству и изучению механизмов, лежащих в его основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкина Т.В. Психологический механизм решения задач на самооценку: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1986.
2. Галкина Т.В. Исследование внутреннего плана действий, или способности действовать “в уме” в работах Я.А. Пономарева // Московская психологическая школа. История и современность / Под ред. В.В. Рубцова. М.: Психологический институт РАО, Московский городской психолого-педагогический университет, 2004. Том 1. Книга 1. С. 274–279.
3. Галкина Т.В. Исследование центрального звена психологического механизма поведения // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 531–548.
4. Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 22–35.
5. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
6. Галкина Т.В., Алексеева Л.Г. Диагностика и развитие креативности // Развитие и диагностика спо-

⁴ Это произведение впервые (к сожалению, уже после того, как Пономарева не стало) опубликовано в книге “Психология творчества: школа Я.А. Пономарева”, вышедшей в 2006 г. под редакцией Д.В. Ушакова в серии “Научные школы ИП РАН” [28].

- способностей / Отв. ред. В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков. М.: Наука, 1991. С. 170–178.
7. Галкина Т.В., Хайкина М.В. Взаимосвязь между способностью действовать “в уме” и особенностями развития речи и двигательных навыков // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 26–41.
 8. Галкина Т.В., Кононенко М.А. Динамика развития способности действовать “в уме” в музыкально-исполнительской деятельности учащихся // Психологические исследования интеллекта и творчества: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 57–60.
 9. Дружинин В.Н. Психология способностей: Избранные труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
 10. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
 11. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
 12. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Я.А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010. С. 6–54.
 13. Исследование проблем психологии творчества / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1983. 336 с.
 14. Леонтьев А.Н. Опыт экспериментального исследования мышления // Доклады на совещании по вопросам психологии (3–8 июля 1953 г.). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954.
 15. Леонтьев А.Н., Пономарев Я.А., Гиппенрейтер Ю.Б. Опыт экспериментального исследования мышления // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. М.: МГУ, 1980. С. 269–280.
 16. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
 17. Пономарев Я.А. Исследование ориентировки в условиях задачи: Дипломная работа. М.: кафедра психологии МГУ, 1951.
 18. Пономарев Я.А. Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления: Автореф. дис. ... канд. педагогич. наук (по психологии). М., 1958.
 19. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
 20. Пономарев Я.А. Знание, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967.
 21. Пономарев Я.А. Психика и интуиция (из серии “Над чем работают, о чем спорят философы”). М.: Политиздат, 1967. 256 с.
 22. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
 23. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976. 280 с.
 24. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
 25. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990. 224 с.
 26. Пономарев Я.А. Психология творения. М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО “МОДЭК”, 1999.
 27. Пономарев Я.А. К теории психологического механизма творчества // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990. С. 13–37.
 28. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 145–276.
 29. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.
 30. Пономарев Я.А., Пастернак Н.А. Влияние способности действовать “в уме” на данные психологического тестирования // Психол. журн. 1995. № 6. С. 43–54.
 31. Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А. Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / Под ред. Т. Галкиной, Э. Лоарера. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. С. 95–114.
 32. Хуснутдинова Л.Г. Исследование речемыслительной креативности личности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1993.

EVOLUTION OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF YA. A. PONOMAREV**T.V. Galkina*, A.L. Zhuravlev****

** PhD, senior research officer, laboratory of personality, the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, associate professor, general psychology chair, Moscow university for the Humanities Moscow;*

*** Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow.*

The main landmarks in scientific activity of Yakov Aleksandrovich Ponomarev – leading researcher of psychology of creativity, talented and inventive experimentalist, prominent theoretician, methodologist and philosopher, who suggested original ideas about the nature of mind, content of such categories as activity, interaction, development etc. are retraced. Ponomarev's study about psychological mechanism of creativity (and behavior) and its central element (ability to operate "in mind"), foundation of PLS principle (Phases-Levels-Stages), development of structure-level conception of psyche organization have general psychological character and significance. Comprehension of psychology of creativity history helped the scientist to advance the theory of stages in psychological knowledge's development, hypothetically assuming the existence and necessity of the third – active-transformative type of knowledge. Enthusiasm, openness to all the new, creative multidirectionality in connection with academic severity and logical consistency in metatheory of mind construction are the distinguished features of Ya.A. Ponomarev as a scientist and thinker.

Key words: scientific creativity, psychological mechanism of creativity, interaction, development, structure-level conception of psyche, intuition, logic, inner plan of action, ability to operate "in mind", types of psychological knowledge.